

Вербально-понятийные аспекты методологического дискурса VII Конвента РАМИ

В.С. Глаголев

В статье выделены некоторые ключевые понятия анализа международного процесса, употребление которых нуждается в систематической семантической корректности, показаны образно-идеологические феномены, вытекающие из нарушения этого требования.

Предлагаемые замечания о некоторых особенностях обсуждения проблематики модернизации международного процесса и ее динамики могут показаться чересчур формальными. Прежде всего, понятия «биполярного» и «однополярного» мира. Они достаточно широко представлены в научной лексике, связанной с соответствующими областями. Логико-семантический анализ выявляет ряд любопытных аспектов употребления данных понятий. «Биполярный» – в строгом значении – типичная логическая тавтология. Она не очевидна, при некритическом использовании данного слова – тем более если не учитывается его этимология.

Полюсов, как известно, может быть только два со времен открытия китайцами свойств магнита и использования его показаний в картографии и навигации. Нельзя, разумеется, впадать в гиперкоррекцию и игнорировать реальное значение слова «биполярный», которое указывает на ситуацию военно-политического и идеологического противостояния двух союзов государств, сложившуюся на международной арене после завершения Второй мировой войны. В воен-

но-политической области это противоборство выразилось в антагонистическом противостоянии, что и подчеркивается в привлечении корня «полярный». Второй же корень – «би» («два») – указывает на то, что центров противостояния было только два, а не больше. Политическое обоснование государственного противоборства двух «лагерей» (страны НАТО и Варшавского договора) в явном и скрытом виде содержало бинарные, черно-белые, критерии разделения акторов международной политики на «сторонников» и «врагов». Семантика двойственности, таким образом, коренится в «би»; противостояние – в «полярный».

Правда, логика «биполярности» имеет свою определенную перспективу. Она хорошо описывается китайской притчей о двух тиграх, затеявших драку, – и о третьем, выигравшем в ней: возможности противостояния неограниченны, что и показала последующая история. Каждая из сторон надеялась, что «гонимый» не выдержит потенциальный противник, и в конце концов ресурсы – материальные и идейные – у одной из них истощились.

Глаголев Владимир Сергеевич – д.филос.н., профессор кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

Понятие «однополярный мир», возникшее как оксюморон вследствие такой «победы» одного «полюса» над другим, обозначило ситуацию, в которой военно-политические претензии и экономические возможности СССР утратили былое значение. Соответственно возросло военно-политическое значение военной мощи США и их союзников по блоку НАТО. Однако и здесь есть свои формальные и содержательные нюансы. Расширение состава ядерного клуба, активность международного терроризма и рост мусульманского национализма поставили под сомнение ее эффективность в ряде регионов мира. Если в Афганистане и в Ираке США и страны НАТО втянулись в многолетние военные операции, то на Балканах военные акции НАТО активизировали мусульманские анклав и создали ситуацию долгосрочной нестабильности при неуклонном усилении позиций мусульманского национализма в Центральной и Западной Европе.

Данные процессы способствовали консолидации славянского национализма под православными и славянофильскими лозунгами (находящими, между прочим, отклик и среди части населения Российской Федерации). Параллельно происходит укрепление военно-политических возможностей Китая, опирающихся на технологические и производственные успехи своей экономики. В результате военнотехнические и военно-организационные преимущества американцев и их союзников обрели оппонентов, в отношении которых военный ресурс перестал быть сверхэффективным средством сдерживания. Насколько же однополярен «однополярный» мир?

Термин «многополярный мир» вызывает те же формально-логические претензии, что и рассмотренные выше термины «биполярный» и «однополярный». На мой взгляд, более целесообразно говорить о динамике центробежных и центростремительных процессов в системе современной международной жизни; о дисперсном характере современных центров влияния на международную политику, объединенных в кластеры или констелляции. Опосредованные отношения взаимоналожения и взаимоотталкивания этих констелляций создают картину многоуровневой и многоплановой системы, функционирующей – как и всякая система – на основе прямых и обратных связей и лишенной единого центра управления и регулирования. Соответственно политико-дипломатическая работа в этой системе призвана учитывать нелинейный характер протекающих процессов и руководствоваться гибкой логикой, позволяющей анализировать «скрытые смыслы» (как правило, аксиологического характера), присутствующие в политической лексике.

Нелинейный характер процессов и «сюрпризов» международной и внутренней политики проявляется, в частности, в «оранжевых» революциях и оппозициях. Проще всего объ-

снять их природу на основе конспирологических теорий манипуляции. В этом случае «возвращается» логика «однополярного мира». Она недопустимым образом редуцирует сложный и неоднозначный характер пульсирующей реальности современной международной жизни.

На логику «однополярности» работает и термин «международный порядок». За ним стоят устойчивые модели регулирования международных коллизий, заложенные в Вестфальской системе и в последующих международно-правовых договоренностях. Использование их алгоритмов в международно-правовом процессе (по крайней мере, на уровне идеологической аргументации) будет продолжаться, вероятно, до тех пор, пока не будут выработаны категории, отражающие современное состояние динамики международной жизни в условиях глобализации. Однако на первый план выступает ограниченность влияния этих алгоритмов, принадлежащих другой исторической эпохе. Термин «мировой порядок», таким образом, также латентно содержит аксиологическую составляющую. Без нее, очевидно, не может обойтись человечество, какими бы претензиями на «объективность» ни обосновывало бы оно выбор той или иной научной методологии. Отказ от аксиологии – всегда отказ от идеалов.

Вместе с тем необходимо учитывать «токсичность» аксиологизма, торжествующего над принципом объективности. Идеалы, как известно, бывают разные. Аксиология нередко – прямой путь к циничному манипулированию, захвату власти, масштабным преступным действиям, что подтвердил с юридической беспристрастностью Нюрнбергский процесс. В то же время «реальная политика» сопрягает ценностное содержание политической мотивации с конкретными прагматическими шагами, обеспечивающими реализацию фундаментальных интересов основных акторов политического процесса. Явный или скрытый аксиологический фундамент – основа «искусства возможного». Логика и методология научного исследования международных процессов вынуждена учитывать это обстоятельство.

Политическая идеология, наряду с прочими, оперирует и категориями цивилизационного анализа. Зададимся вопросом: что является критерием «современного уровня цивилизационного развития» и реальных успехов модернизации? Можно ли однозначно связывать такой уровень с технологическими успехами – например, с успехами нанотехнологий? Последние можно точно фиксировать по количеству ежегодно получаемых патентов. Считается, что низкий уровень патентной активности по данному направлению – однозначный показатель «отсталости». Не спасает и бодрящий рефрен «зато мы делаем ракеты»... Можно, конечно, отказаться от увязывания модернизации с экономикой, что и делается сейчас во многих странах третьего мира, оставшихся сегодня с

■ Межкультурная коммуникация

ярлыком «мировая периферия» – один из главных потребителей товаров и услуг, производимых с помощью модернизируемых технологий странами «центров».

С этим связан и другой вопрос – о мере прозрачности внутренней политики государства и его готовности своевременно реагировать на критику своих граждан-налогоплательщиков. Можно, конечно, объяснять шероховатости в этой области своеобразием национальной суверенной демократии. Но обратные связи аппарата управления и миллионов сограждан деформируются, когда подобные объяснения занимают слишком большое место в отношениях управляющий – управляемый. Своевременная обратная связь – исходное условие адекватности реагирования. Неадекватность оценок ситуации создает дополнительные сложности в поле управления. Они в том числе способствуют неблагоприятному имиджу страны в среде ее партнеров и конкурентов и, как следствие, осложняют достижение устойчивых и выполняемых международных договоренностей, отвечающих интересам России.

Заслуживает внимания прозвучавшее в работе VII Конвента РАМИ обсуждение условий международно-правовой «законности применения силы». Примеров такого применения в международных ситуациях конца XX – начала XXI в. великое множество. При этом, однако, речь велась исключительно о применении военной силы. В тени остаются инструменты финансового воздействия, экономические рычаги, правовая дискриминация, мощные информационные диффамации по заранее составленным сценариям, дискредитация «сливом компромата» и т.д.

Противодействие этим формам силового влияния (силового потому, что за ними стоят мощные возможности организованных структур) остается за рамками обстоятельного анализа. Между тем выделенные методы воздействия входят в особую категорию «организационного политического давления» с использованием ресурсов государств, международных корпораций, а иногда и национальных корпоративных структур. В схеме уровней сил они занимают промежуточное положение между «жесткой силой» военно-политического давления и «мягкой силой» культурной модуляции. И, понятно, находятся в многоплановых отношениях как с первым, так и с третьим уровнем этого перечня.

И наконец последнее замечание. Для любого профессионала система инструментов и категорий его деятельности всегда является приоритетом. Ракурс профессиональных подходов международника всегда многоаспектен. Это связано в первую очередь с необходимостью соответствия конкретного участка деятельности общим задачам государственной службы, обеспечивающей внешнеполитические усилия данного государства; программе и целям той или иной международной организации, в кото-

рой работают специалисты разных профилей. Но неизменным приоритетом самой службы внешнеполитической деятельности остается обеспечение благоприятных условий внутренней политики своего государства. Последнее касается и его сотрудничества с международными организациями. Эти азбучные истины приходится напоминать, поскольку специализация любого труда (в том числе и труда международника) содержит риск превращения его деятельности в самоцель. Тогда возникает риск впасть в «профессиональный кретинизм», многократно описанный в научной литературе еще со времен К. Маркса.

Истории известны примеры такой внутренней политики, которая приносит интересы своих граждан в жертву амбициям правящих кланов, тесно связанных с зарубежьем, – капиталами, образовательными и бытовыми предпочтениями, доминирующими культурными матрицами, семейными связями и т.д. В этом случае – надо говорить прямо – происходит предательство национальных интересов ради обретения и сохранения групповых преимуществ верхушки общества.

Для правящей элиты существует, однако, и другой путь: обеспечение благоприятных условий развития собственной экономики, образования, культуры; повышения уровня благосостояния населения, увеличение продолжительности жизни, прочности семьи, счастливого детства у юного поколения, творческой профессиональной работы для полноценных взрослых людей и обеспеченной спокойной старости для людей пенсионного возраста. Не говоря уже об инвалидах. Это – путь социально ответственной внутренней политики, логика, отраженная в понятии «социальное государство». При всех недостатках внутривластного устройства данного типа (например, усиление психолого-организационной апатии тех слоев граждан, которые «живут на пособие»), – вряд ли можно всерьез дезавуировать сущность подобной установки.

Это – национальная задача внутренней политики, реализации которой могут быть подчинены геополитические интересы, геополитическая стратегия и тактика государства. Риски, существующие в последнем направлении, должны быть минимизированы и подчинены главной национальной задаче. Для современных условий России – это задача сбережения народа. О ней говорили в свое время вельможи Екатерины II, писал А.И. Солженицын после распада СССР. При всей широте и конкретном многообразии целей решение данной задачи в состоянии способствовать достижению «симфонии» в отношении власти предрержащих и населения страны. Сквозь призму этой задачи приходится просеивать множество планов, проектов, возможностей, шагов и маневров внешнеполитических усилий отечественных дипломатов последних призывов.

Связь внешней и внутренней политики страны не обнаруживает себя сиюминутно в каждом внешнеполитическом и внутривнутриполитическом акте. Но опрометчиво и даже преступно превращать внешнеполитическую деятельность в автономную сферу. Она была и в предвидимом будущем останется закрытой в силу своей специфики, как и деятельность ряда силовых структур. Но она или отвечает национальным интересам, долгосрочные цели которых не отделены китайской стеной от среднесрочных и даже сиюминутных результатов, или же остается – в лучшем случае, «священной коровой» бюрократической тайны. И тогда ущербы, наносимые национальным интересам собственными

руками, станут весьма возможными. Методологическая сопряженность внешнеполитической и внутривнутриполитической жизни была и остается ключевым принципом национальной государственной политики России.

Glagolev V.S. Verbal and conceptual aspects of the methodological discourse VII convent RISA.

Summary: *The article highlights some of the key concepts in the analysis of the international process, the use of which requires a systematic semantic correctness. Demonstrated graphically and ideological phenomena arising from a breach of this requirement.*

Ключевые слова

Биполярный и однополярный мир, логико-семантический анализ, аксеология международной жизни, нелинейный характер международного процесса. система международных отношений, соотношение внешней и внутренней политики, формы силового влияния.

Keywords

Bipolar and unipolar world, logical-semantic analysis, akseologiya international life, the nonlinear nature of the international process. system of international relations, the ratio of domestic and foreign policy, the form of the power of influence.